

Приложение I

Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы/ (*Les Accords Internationaux Juridiquement Non-Contraignants*)

Матиас Форто¹

1. Введение

1. Практика использования не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений (в литературе их также называют «джентльменскими соглашениями», «политическими соглашениями», «неформальными соглашениями», или на французском языке — «instruments (ou actes) concertés non conventionnels») имеет давнюю историю и была предметом многочисленных доктринальных исследований с 1945 года². Эти исследования, в частности исследование, проведенное Институтом международного права в начале 1980-х годов³, дают известное представление об этой практике. Однако они не проясняют все спорные моменты, касающиеся характера и режима таких соглашений.

2. Кроме того, за последние десятилетия практика использования международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, значительно расширилась и стала более сложной и разнообразной; поэтому она является предметом повышенного внимания и серьезной озабоченности как в литературе, так и в государственной практике. В частности, в 2020 году Межамериканский юридический комитет провел исследование и разработал руководящие положения, в которых, в частности, попытался пролить свет на определения обязывающих и необязывающих соглашений, методы их выявления, возможность их заключения и их правовые эффекты, в то же время указав, что «в нескольких местах [Руководящие положения] затрагивают области, в которых действующее международное право неясно или спорно» и что «Руководящие положения оставляют такие вопросы нерешенными»⁴. С 2021 года эта тема также входит в повестку дня Комитета юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы (CAHDI), который подчеркнул «растущее значение не имеющих обязательной юридической силы соглашений в международном праве»⁵. Последние изменения в некоторых национальных правовых системах также демонстрируют актуальность этой темы сегодня⁶. Как показывают эти

¹ Автор выражает благодарность г-же Джессике Жоли Эбер, докторанту Университета Париж Нантер и члену CEDIN, за помощь в подготовке настоящего предложения.

² О терминологии см. п. 3 ниже.

³ См. в прилагаемой избранной библиографии ссылки на работу Института международного права *International Texts of Legal Import in the Mutual Relations of their Authors and Texts Devoid of Such Import*.

⁴ Inter-American Juridical Committee, *Guidelines on Binding and Non-Binding Agreement* (resolution and final report (77 p.) by D. Hollis), August 2020, имеется в Интернете (оригинал резолюции на испанском языке и доклад — на английском).

⁵ Committee of Legal Advisers on Public International Law (CAHDI), Expert Workshop on “Non-Legally Binding Agreements in International Law”, 26 March 2021, Chair’s Summary, p. 1. См. также п. 4: «значительное число государств — членов Совета Европы высказались за то, чтобы подготовить более подробный отчет о своей практике в отношении не имеющих обязательной юридической силы соглашений».

⁶ Во Франции, например, *Государственным советом* было предложено, чтобы в циркулярном письме прямо предусматривалось, что Министерство иностранных дел обеспечивает определенный контроль за не имеющими обязательной юридической силы соглашениями до их заключения, чтобы убедиться, что [их редакция не оставляла сомнений по поводу их необязательного характера] и что эти соглашения в принципе должны быть опубликованы (см. Conseil d’Etat, *Le droit souple*, Etudes et documents, 2013, pp. 168–170). См. также Испания, Закон 25/2014 от 27 ноября 2014 года о договорах и других международных соглашениях,

различные элементы, на универсальном уровне существует необходимость в большей ясности и большей правовой определенности в вопросе соглашений, не имеющих обязательной юридической силы⁷, особенно с учетом «правовых рисков, все еще связанных с использованием не имеющих обязательной юридической силы инструментов»⁸.

3. Учитывая, что одним из ключевых моментов является определение того, как эти документы можно отличить от юридически обязывающих соглашений, терминология и форма играют важную роль, ибо они могут служить существенным указанием на намерение тех, кто принимает акт⁹. Термин «соглашение» (на французском языке — «accord»), не имеющее обязательной юридической силы, используется в названии настоящего предложения без ущерба для того значения, которое в конечном итоге может быть уместно в него вкладывать (и с учетом того, что в практике некоторых государств термин «соглашение» может относиться только к соглашениям, имеющим обязательную силу). В случае необходимости можно отдать предпочтение другим терминам (например, «договоренность» или «понимание» («entente»), либо «инструмент», при условии что принятый в итоге термин будет соответствовать сфере охвата темы, — об этом см. п. 27 ниже). Поскольку термин «не имеющее обязательной силы соглашение» использовался в предыдущей работе Комиссии (см. п. 8 ниже) и в недавней работе Межамериканского юридического комитета и САНДИ (см. п. 2 выше), он был принят для настоящего предложения.

4. В соответствии с вышеизложенным и как поясняется в пункте 27 ниже, данная тема не затрагивает право и последствия, возникающие в отношении международных договоров, в отношении соглашений между государствами (или международными организациями), которые регулируются национальным законодательством, или в отношении соглашений между частными субъектами. Кроме того, она не затрагивает юридически обязывающие международные соглашения, в которых содержатся положения, имеющие обязательную юридическую силу, вкуче с положениями, не имеющими обязательной юридической силы.

2. Предлагаемая тема и критерии отбора новых тем

5. Практика, связанная с не имеющими обязательной юридической силы международными соглашениями, поднимает немало правовых вопросов, которые имеют большое и конкретное значение в международных отношениях. Таким образом, эти вопросы отвечают критериям, установленным Комиссией международного права для отбора новых тем¹⁰.

который содержит положения о «ненормативных» («no normativos») международных соглашениях ([<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-12326>]). О практике Канады см., например, [<https://treaty-accord.gc.ca/procedures.aspx?lang=fra>] п. 8 и приложение С. О практике Соединенного Королевства см., например, «The Scrutiny of International Treaties and other international agreements in the 21st century inquiry», письменные показания сэра Майкла Вуда (СИТ 03) Комитету по государственному управлению и конституционным вопросам Палаты общин доступны в Интернете [<https://committees.parliament.uk/writtenevidence/36775/pdf/>]. В более широком плане о текущих изменениях в национальной практике см. С. Bradley, J. Goldsmith, O. Hathaway, «The Rise of Nonbinding International Agreements: An Empirical, Comparative, and Normative Analysis», 2022, доступно в Интернете; O. Hathaway, «Non-Binding Agreements and International Law», ASIL, *International Law Behind the Headlines*, Episode 33, 2022, [<https://soundcloud.com/americansocietyofinternationallaw/international-law-behind-the-headlines-episode-33>].

⁷ Эта озабоченность была недавно выражена ОЭСР в документе *Recueil de pratiques d'organisations internationales. Œuvrer à l'élaboration d'instruments internationaux plus efficaces/Compendium of International Organisations' Practices. Working Towards More Effective International Instruments*, 25 February 2022, accessible online.

⁸ Заявление Юриконсультанта Организации Объединенных Наций, цитируемое в Резюме Председателя САНДИ, упомянутом выше, с. 1.

⁹ См. пп. 12–20 выше. См. также A. Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, 3rd ed. (CUP:2013), Chapter 3.

¹⁰ *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 175, п. 366.

- i) Эта тема является темой, которая может удовлетворить «потребности государств», предоставив им полезные разъяснения и, если будет сочтено целесообразным, снабдив их руководящими указаниями в отношении характера и потенциальных правовых последствий этих соглашений.
- ii) Тема является «достаточно сформировавшейся с точки зрения государственной практики», учитывая насыщенность недавней практики и тот факт, что она подробно исследовалась в литературе на протяжении нескольких десятилетий.
- iii) Тема, несомненно, является также «конкретной и подходящей для рассмотрения», с одной стороны, потому что она полностью соответствует сфере компетенции Комиссии международного права, которая обладает неоспоримым опытом и авторитетом в области источников международного права, а с другой стороны, потому что это тема имеет разумный охват и достаточно конкретна.
- iv) Наконец, хотя некоторые могут посчитать, что данная тема не соответствует «новым веяниям в международном праве и насущным проблемам международного сообщества в целом», для Комиссии по-прежнему важно продолжать заниматься классическими темами, которые имеют критическое значение в повседневной практике государств. В ходе прений в Шестом комитете в 2021 году по программе работы Комиссии международного права Нидерланды, соответственно, подчеркнули свое желание, чтобы Комиссия сосредоточилась на темах, которые «более актуальны для международной практики, таких как использование документов, не имеющих обязательной силы, в целях выявления и применении международного права»¹¹.

3. Не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения в прошлой работе Комиссии

6. В прошлом Комиссия имела возможность обсудить вопрос о не имеющих обязательной юридической силы международных соглашениях, но никогда не проводила полномасштабного исследования по этой теме.

7. В контексте своей работы над *правом международных договоров* Комиссия должна была определить, какие соглашения соответствуют понятию международного договора и, напротив, какие из них не подпадают под право международных договоров из-за того, что они не имеют юридически обязывающего характера. Приходится признать, что проект Комиссии по вопросу о праве международных договоров 1966 года не был кристально ясен в этом отношении. В нем было принято определение термина «международный договор», использованное в Венской конвенции о праве международных договоров между государствами 1969 года и в Венской конвенции о договорах, заключенных между международными организациями, 1986 года, которое имело очень широкий характер, «охватывая все формы международного соглашения в письменной форме, заключенного между государствами», при условии что соглашение должно «регулироваться международным правом». Однако определение, данное Комиссией этому последнему выражению, неоднозначно:

«Выражение "регулируется международным правом" служит для проведения различия между международными соглашениями, регулируемым международным публичным правом, и теми, которые, хотя и заключены между государствами, регулируются национальным правом одной из сторон (или какой-либо другой системой национального права, выбранной сторонами). Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли добавить в определение элемент "намерения создать обязательства по международному праву". Некоторые члены Комиссии сочли это фактически нежелательным, поскольку это может подразумевать, что у государств всегда есть возможность выбора между международным и внутренним правом в качестве права, регулирующего договор, тогда как зачастую такой возможности у них нет. Другие считали,

¹¹ A/C.6/76/SR.18, п. 50.

что сам характер договаривающихся сторон обязательно делает межгосударственное соглашение субъектом международного права, хотя бы в первом случае. Комиссия пришла к выводу, что в той мере, в какой это может быть уместно, элемент намерения охватывается выражением "регулируется международным правом", и решила не упоминать элемент намерения в определении»¹².

8. В выводах по *последующим соглашениям и последующей практике в отношении толкования договоров*, принятых в 2018 году, Комиссия посчитала, что не имеющие обязательной юридической силы соглашения являются «соглашениями», которые должны приниматься во внимание для толкования договоров в целях пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Согласно пункту 1 вывода 10,

«Соглашение по пункту 3 а) и б) статьи 31 требует общего понимания в отношении толкования договора, которое участники знают и принимают. Такое соглашение может быть юридически связывающим, но необязательно должно быть таковым, чтобы приниматься во внимание».

В комментарии к этому проекту вывода, в частности, указывается, что «цель второго предложения пункта 1 — подтвердить, что "соглашение" по смыслу пункта 3 статьи 31 необязательно должно быть юридически связывающим, в отличие от других положений Венской конвенции, где термин "соглашение" употребляется для обозначения юридически обязывающего документа»¹³.

9. Аналогичным образом, руководящее положение 4 *Руководства по временному применению договоров 2021 года* предусматривает, что временное применение договора «может быть согласовано [...] с помощью [...] б) любых других средств или договоренностей». В комментарии к данному положению указано, что эта формула «расширяет диапазон вариантов для достижения соглашения о временном применении» и «соответствует гибкому характеру временного применения»¹⁴.

10. Следует отметить также, что в принятом в первом чтении в 2019 году проекте «О защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в комментарии к проекту принципа 17 о выделении по соглашению охраняемых зон указано, что термин соглашение «следует понимать в его самом широком смысле, как включающий как взаимные, так и односторонние заявления, принятые другой стороной, договоры и другие виды соглашений»¹⁵. Аналогичным образом, в комментарии к проекту принципа 23 о мирных процессах указано, что он «призван охватить все официальные мирные соглашения, а также другие инструменты или договоренности, заключенные или принятые в какой-либо момент в ходе мирного процесса [...]», причем «соглашения и инструменты могут принимать различные формы»¹⁶.

11. Вышеизложенные элементы демонстрируют потенциальную ценность всестороннего исследования Комиссией международного права существующего международного права в отношении не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений. В частности, в контексте данной темы заслуживают изучения два блока вопросов: критерии выявления не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений (пункт 4 выше) и потенциальные правовые последствия таких соглашений (пункт 5 выше).

¹² Пункт 6) комментария к проекту статьи 2, *Ежегодник... 1966*, т. II, с. 189.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 9) комментария к выводу 10.

¹⁴ Там же, семьдесят шестая сессия (A/76/10), п. 5) комментария к руководящему положению 4.

¹⁵ Там же, семьдесят четвертая сессия (A/74/10), п. 1) комментария к проекту принципа 17.

¹⁶ Там же, п. 6) комментария к проекту принципа 23; см. также о «документах», рассматриваемых как «мирные соглашения» в базе данных Организации Объединенных Наций по мирным соглашениям, там же, сноска 1359.

4. Критерии выявления международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы

12. Первый блок вопросов касается определения критериев, позволяющих отличить в международном праве не имеющие обязательной юридической силы соглашения от юридически обязательных. Это различие имеет решающее значение, поскольку оно определяет эффект, который следует приписать соглашению, в частности вопрос о том, подпадает ли оно под действие права международных договоров, начиная с принципа *pacta sunt servanda*, и должно ли оно быть зарегистрировано Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава (с учетом того, что соглашение не регистрируется не потому, что оно необязательно является договором), или же оно является простой декларацией о намерениях или соглашением сугубо политического характера¹⁷. В этом духе Польша заявила в ходе прений в Шестом комитете в 2021 году, что «Комиссия провела полезную работу по разъяснению различных положений Венской конвенции, и предложила ей рассмотреть возможность проведения аналогичной работы по другим положениям Конвенции, например, касающимся определения термина "договор" (...)»¹⁸.

13. В деле *О делимитации морских пространств и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном* Международный Суд постановил, что протокол 1990 года «не является простым отчетом о встрече, подобным тем, которые составляются в рамках Трехстороннего комитета»; он не просто документ, который содержит отчет о дискуссиях и суммирует пункты согласия и несогласия. В нем перечислены обязательства, на которые согласились Стороны. Таким образом, он создает права и обязательства по международному праву для Сторон. Он представляет собой международное соглашение»¹⁹.

14. Вопрос о различии между договорами и не имеющими обязательной юридической силы международными соглашениями возник в судебной практике совсем недавно, в частности в деле *О делимитации морских пространств в Индийском океане (Сомали против Кении)* и в деле *Об обязательстве вести переговоры о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили)*.

15. В первом деле Суд должен был определить, является ли международным договором то, что формально было представлено как «Меморандум о взаимопонимании» (МОВ), или же им не является. Суд пришел к выводу, что это действительно был договор на основании определенного количества элементов, в частности некоторых элементов формы, а именно: «включение положения о вступлении МОВ в силу, [что] свидетельствует об обязательном характере документа» и что «Кения считала МОВ договором, потребовав его регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, а Сомали опротестовала эту регистрацию лишь спустя почти пять лет после этого»²⁰.

16. Во втором деле Суд постановил, что соглашения или декларации, на которые ссылался заявитель, не несут юридических обязательств, даже несмотря на то, что данные декларации были «политически значимыми»²¹, основываясь, в первую очередь, на изучении «намерения» сторон этих документов быть связанными юридическими обязательствами. По мнению Суда, такое намерение должно проявляться «независимо от формы, которую могут принимать соглашения»²², и «при отсутствии прямых условий, указывающих на существование юридического

¹⁷ О соответствующей практике Договорной секции Организации Объединенных Наций, см., в частности, *Treaty Handbook*, United Nations, раздел 5.3.

¹⁸ [A/C.6/76/SR.19](#), п. 19.

¹⁹ Judgment of 1 July 1994, *I.C.J. Reports 1994*, p. 121, para. 25.

²⁰ Judgment of 2 February 2017, preliminary objection, *I.C.J. Reports 2017*, pp. 22–25, paras. 41–50 (para. 42 for the quote).

²¹ Judgment of 1 October 2018, *I.C.J. Reports 2018*, p. 543, para. 105.

²² Judgment of 1 October 2018, *I.C.J. Reports 2018*, p. 540, para. 97.

обязательства, [оно] может быть установлено на основе объективного изучения всех доказательств»²³.

17. Со своей стороны, не претендуя на исчерпывающий охват, Международный трибунал по морскому праву постановил, что термин «соглашение» по смыслу статьи 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о делимитации территориального моря между государствами с противоположными или смежными берегами означает «в свете объекта и цели статьи 15 Конвенции [...] юридически обязывающее соглашение». По мнению Трибунала, важна не форма или обозначение документа, а его юридическая природа и содержание»²⁴. Кроме того, был поднят вопрос о том, распространяется ли ссылка на соглашения в статье 281 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву только на обязывающие соглашения или также на необязывающие»²⁵.

18. В настоящее время во многих ситуациях могут возникнуть сомнения в отношении природы соглашения, которые приводят к весьма конкретным последствиям. В работах Института международного права, в дополнение к академическим трудам, выявлено большое количество таких соглашений, включая, например, соглашение Ялтинской конференции и Хельсинкский заключительный акт 1975 года²⁶. Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, например, в статье 3 предусматривает заключение «соглашений» по водотокам, не уточняя, должны ли эти соглашения быть юридически обязательными²⁷. Руководящие положения по заключению соглашений, касающихся водотоков, возможно, сохранили определенную двусмысленность в этом отношении, либо потому, что в них используются двусмысленные термины, такие как «договоренность»²⁸, либо потому, что они определяют эти термины таким образом, чтобы создалось впечатление, что они включают в себя как обязывающие, так и не обязывающие соглашения²⁹. Аналогичным образом, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года в пункте 20 статьи 7, среди прочих примеров, предусматривает, что «Стороны рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые

²³ Judgment of 1 October 2018, *I.C.J. Reports 2018*, p. 539, para. 91. См. с. 543 и далее, пп. 105 и далее, для поочередного рассмотрения соглашений, на которые ссылается заявитель в данном деле.

²⁴ Judgment of 14 March 2012, in the case concerning the *Delimitation of the maritime boundary in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)*, Rep. 2012, p. 35, para. 89.

²⁵ См., в частности, по этому вопросу см. решение Согласительной комиссии между Тимором-Лешти и Австралией от 19 сентября 2016 года, пп. 55 и далее [<https://pcacases.com/web/sendAttach/10052>].

²⁶ См., например, соглашения, указанные О. Schachter, “The Twilight Existence of Nonbinding International Agreements”, *American Journal of International Law*, 1977, pp. 296–304; Ph. Gautier, *Essai sur la définition des traités entre Etats. La pratique de la Belgique aux confins du droit des traités*, Bruylant, Bruxelles, 1993, pp. 312–375 and particularly pp. 323 and ff. в отношении практики; M. Forteau, A. Miron, A. Pellet, *Droit international public (Nguyen Quoc Dinh)*, LGDJ-Lextenso, Paris, 2022, n° 304 and ff. См. также анализ основополагающего акта об отношениях между НАТО и Россией 1997 года, проведенный Ph. Gautier in *Annuaire français de droit international*, 1997, pp. 82–92.

²⁷ Комментарий к статье 3 соответствующего проекта КМП 1994 года не содержит дальнейших подробностей по этому вопросу. См. *Ежегодник... 1994*, т. II (часть вторая), сс. 92–95.

²⁸ См. *Руководство по представлению отчетности в рамках Конвенции по трансграничным водам и в качестве вклада в мониторинг показателя 6.5.2 ЦУР*, Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, Женева, 2020, Раздел 2, сс. 13–15.

²⁹ См., например, *Пошаговую методологию расчета значения целевого показателя 6.5.2 ЦУР версии «2020»*, с. 3 (https://www.unwater.org/app/uploads/2020/02/SDG_652_Step-by-step_methodology_2020_RUS.pdf): «Механизм сотрудничества в области водных ресурсов: двусторонние или многосторонние договора, конвенции, соглашения или другие договоренности, такие как меморандумы о взаимопонимании, заключенные между прибрежными государствами, которые обеспечивает основу для сотрудничества в области управления трансграничными водными ресурсами».

отвечали бы целям этой статьи, укрепляли ее положения и обеспечивали бы ее действие на практике».

19. Конечно, выяснить природу соглашения в принципе проще, если оно содержит четкое и недвусмысленное положение по данному вопросу. В качестве примера можно привести статью 16 Устава Совета по финансовой стабильности³⁰. Можно также сослаться на «не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов» лесопользования, принятое на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году³¹. И напротив, участники переговоров могут поставить перед собой четкую цель заключить «юридически обязательный» документ³².

20. При отсутствии такой оговорки или в случае неопределенности ее значения или сферы применения необходимо иметь возможность полагаться на общие критерии. Имеющиеся исследования, как правило, показывают, что существует множество возможных критериев. Некоторые из них подчеркивают намерение сторон соглашения, которое также может быть выявлено из содержания документа или практики, связанной с ним; можно выделить и более объективные элементы, такие как форма документа, тип используемого языка или условия, связанные с его регистрацией или публикацией³³. Необходимо выявить критерии, которые в настоящее время считаются предпочтительными на практике, в судебных решениях и научных работах, и то, как эти критерии должны применяться, чтобы более четко определить, что отличает договоры от не имеющих обязательной юридической силы соглашений.

5. Потенциальные правовые последствия международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы

21. Вторая серия вопросов связана с потенциальными правовыми последствиями соглашений, не имеющих обязательной силы, по сравнению с проще поддающимися выявлению последствиями юридически обязывающих соглашений. Сегодня международное право не может быть сведено только к связывающим обязательствам. Как было справедливо отмечено, даже если международные суды и трибуналы не должны «высказываться о политических или моральных обязанностях»³⁴, «то, что документ не является договором, не означает, что он не имеет юридического эффекта»³⁵ и «вывод о том, что необязывающие соглашения не регулируются международным правом, не лишает их полностью юридических последствий»³⁶. Могут существовать и другие «юридические эффекты», которые необходимо определить. Ничто не указывает на то, что исследование в конечном итоге приведет к нас выводу, что такие эффекты существуют, или, если они существуют, что они многочисленны. Но если они все же существуют, важно, чтобы Комиссия выявила и

³⁰ Статья 16: «Настоящий Устав не предназначен для создания каких-либо юридических прав или обязательств» (https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_090925d.pdf?page_moved=1).

³¹ Не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов, 21 апреля 1992 года, A/CONF.151/6 (<https://digitallibrary.un.org/record/144461?ln=en>).

³² См., например, резолюцию 69/292 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 июня 2015 года, в которой упоминаются планы разработки такого документа по морскому биологическому разнообразию в районах за пределами национальной юрисдикции.

³³ См., в частности, A. Aust, «The Theory and Practice of Informal International Instruments», *International and Comparative Law Quarterly*, 1986, pp. 796 and ff.; Ph. Gautier, *Essai sur la définition des traités entre Etats. La pratique de la Belgique aux confins du droit des traités*, Bruylant, Bruxelles, 1993, pp. 353 and ff., особенно pp. 352–352 о доктринальных дебатах по поводу соответствующих критериев.

³⁴ ICJ, *International Status of South-West Africa*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1950*, p. 140.

³⁵ *Oppenheim's International Law*, Vol. 1, Parts 2 to 4, Longman, 1992, pp. 1209–1210, note 8.

³⁶ См. O. Schachter, «The Twilight Existence of Nonbinding International Agreements», *American Journal of International Law*, 1977, p. 301. См. также M. Forteau, A. Miron, A. Pellet, *Droit international public*, цитированный выше, n° 304: не имеющие обязательной юридической силы соглашения «sont aux traités ce que les recommandations sont aux décisions des organisations internationales» [«являются для договоров тем же, чем рекомендации являются для решений международных организаций»].

определила их на основе существующей практики, судебных решений права и литературы.

22. Некоторые из этих правовых эффектов могут носить *прямой характер*. Это, в частности, касается интерпретационной роли не имеющих обязательной юридической силы соглашений, как было указано Комиссией в 2018 году в ее выводах о последующих соглашениях и практике (см. п. 8 выше). Некоторые также считают, что при применении таких соглашений будет действовать правовой принцип добросовестности. Здесь также можно упомянуть о мониторинге или контроле за соблюдением не имеющих обязательной юридической силы соглашений, который может быть установлен международной организацией и который подразумевает придание этим соглашениям определенной юридической силы³⁷. По крайней мере, можно с уверенностью предположить, что области, охватываемые этими соглашениями, больше не могут рассматриваться как относящиеся сугубо к исключительной внутренней юрисдикции каждой из заинтересованных сторон.

23. Другие эффекты могут носить *косвенный характер*³⁸. Не имеющие обязательной юридической силы соглашения могут, в частности, играть роль в формировании других источников международного права, начиная с обычного международного права, или использоваться в рамках теории эстоппеля, или даже как форма отказа от права, как презумпция, или как доказательство в пользу или против определенного требования. Существует также вопрос о соотношении между соглашениями, которые не являются юридически обязательными, и теми, которые являются таковыми. В частности, необходимо определить, могут ли такие соглашения изменять или дополнять юридически обязательное соглашение или в какой степени, учитывая, что критерием, установленным Комиссией международного права и Венской конвенцией в отношении изменения договора, является «согласие» сторон договора³⁹. Вопрос о режиме, применимом к прекращению договоров или выходу из них по «согласию сторон», был предметом важных дебатов во время кодификации права международных договоров⁴⁰. Можно также задаться вопросом, не может ли первоначально необязывающее соглашение впоследствии стать обязывающим либо в силу принятия этого — возможно, одностороннего — одной или несколькими сторонами соглашения, либо в силу практики, связанной с ним после его заключения, либо в силу акта международной организации или конференции⁴¹.

24. Аналогичным образом, необходимо выяснить, может ли или в какой степени может не имеющее обязательной юридической силы соглашение получить юридическую силу в результате прямой или косвенной ссылки на него в договоре или другом юридически обязательном акте. Например, согласно статье 207 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, «государства принимают законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из находящихся на суше источников, в том числе рек,

³⁷ См., например, резолюцию 47/191 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года о создании «организационных механизмов по осуществлению решений Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию».

³⁸ См. недавнюю статью на эту тему: A. Zimmerman, N. Jauer, “Legal Shades of Grey? Indirect Legal Effects of ‘Memoranda of Understanding’”, *Archiv. des V.*, 2021, pp. 278–299.

³⁹ См. п. 3) комментария к статье 51 проекта КМП по праву международных договоров: *Ежегодник... 1966*, т. II, с. 249: «Иногда выдвигается теория, что соглашение, прекращающее действие договора, должно быть заключено в той же форме, что и договор, который прекращается, или, по крайней мере, представлять собой договорную форму равного веса. Комиссия, однако, пришла к выводу, что эта теория отражает конституционную практику конкретных государств, а не норму международного права. По ее мнению, международное право не принимает теорию «*acte contraire*». Заинтересованные государства всегда свободны в выборе формы, в которой они придут к соглашению о прекращении действия договора. При этом они, несомненно, будут учитывать свои собственные конституционные требования, но международное право требует не более того, чтобы они дали согласие на прекращение действия договора».

⁴⁰ См., в частности, *Ежегодник... 1963*, т. II, с. 202–203, и *1966*, т. II, с. 28–31.

⁴¹ См. J. Barberis, “Le concept de ‘traité international’ et ses limites”, *Annuaire français de droit international*, 1984, p. 259.

эстуариев, трубопроводов и водоотводных сооружений, принимая во внимание согласованные в международном порядке нормы, стандарты и рекомендуемые практику и процедуры»⁴². Аналогичным образом, следует отметить, что Организация Объединенных Наций считает Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) «региональным соглашением» по смыслу Главы VIII Устава⁴³.

25. Для того чтобы лучше уяснить юридический эффект не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, необходимо также определить нормы, если таковые имеются, регулирующие такие соглашения, и задаться вопросом, в частности, о том, применяются ли или в какой степени к этим соглашениям применяются нормы права международных договоров, регулирующие способность заключать договоры, процесс заключения, применение, приостановление, изменение и дополнение, прекращение или недействительность договоров⁴⁴. Например, утверждается, что государства «ne peuvent conclure un accord qui soit contraire au jus cogens sous prétexte qu'il s'agit d'un accord non obligatoire» [«не могут заключить соглашение, которое будет противоречить jus cogens под предлогом того, что соглашение является необязательным»]⁴⁵. Можно также сказать, что соглашение, не имеющее юридической силы, не может противоречить положениям действующего договора⁴⁶. Кроме того, если нет сомнений в том, что нарушение не имеющего обязательной юридической силы соглашения само по себе не может повлечь за собой международно-правовую ответственность⁴⁷, можно задаться вопросом, может ли в некоторых случаях такое соглашение привести к определенной форме материальной ответственности, если оно помогает или содействует совершению противоправного деяния⁴⁸.

26. Вопрос, касающийся прозрачности и публикации не имеющих обязательной юридической силы соглашений, также может быть рассмотрен, возможно, в форме рекомендаций или наилучшей практики. Однако следует проявлять большую осторожность, чтобы не придавать соглашениям, не имеющим обязательной юридической силы, которые заключаются именно с намерением не связывать юридическими обязательствами их стороны — сферу действия или юридические последствия, которые указанные стороны не предполагали или на которые они не давали согласия. На более общем уровне должно быть ясно, что цель настоящей темы не будет заключаться в наложении ограничений на свободу государств заключать гибким образом необязывающие соглашения, которые имеют важное значение для международного сотрудничества и диалога между государствами. Напротив, ее цель состоит в том, чтобы дать разъяснения относительно природы и возможных последствий таких соглашений в рамках международного права.

6. Сфера охвата темы

27. Сфера охвата темы будет следующей (см. также пп. 3 и 4 выше):

- i) Эта тема должна касаться только не имеющих обязательной юридической силы международных документов и не должна затрагивать

⁴² См. также, например, ЮНКЛОС, ст. 60, п. 5.

⁴³ См. резолюцию 47/10 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1992 года.

⁴⁴ Суд Европейского союза, например, постановил, что Европейская комиссия не была наделена полномочиями в соответствии с договорами Европейского союза подписывать не имеющие обязательной юридической силы соглашения с третьим государством без предварительного разрешения Совета: см. CJUE, *Council v. Commission*, 28 July 2016, C-660/13, para. 38.

⁴⁵ J. Barberis, “Le concept de ‘traité international’ et ses limites”, *Annuaire français de droit international*, 1984, p. 258.

⁴⁶ См., например, Court of Justice of the European Union, *Commission v. Greece*, 12 February 2009, C-45/07, para. 29.

⁴⁷ См. O. Schachter, “The Twilight Existence of Nonbinding International Agreements”, *American Journal of International Law*, 1977, p. 300: «[...] необязывающее соглашение, как бы серьезно к нему ни относились стороны, не влечет их юридической ответственности».

⁴⁸ См. статьи об ответственности государств, ст. 16.

отдельный вопрос о действии необязывающих *положений*, которые могут содержаться в некоторых договорах⁴⁹.

ii) Будет необходимо разграничить типы рассматриваемых документов, ограничив исследование «соглашениями», что по определению исключает акты, не предполагающие выражения согласия, такие как односторонний акт государства или международной организации как таковой.

iii) Было бы целесообразно ограничить исследование *письменными* соглашениями (исключив негласные или устные соглашения, или двусторонние обычаи).

iv) Было бы целесообразно также ограничить исследование соглашениями, которые принимают форму одного документа или одного свода документов (например, обмен нотами, не имеющими обязательной силы), и исключить из сферы исследования «соглашения», являющиеся результатом сочетания двух или нескольких односторонних актов, таких как факультативные заявления о признании юрисдикции Международного Суда обязательной в соответствии со статьей 36 Статута Суда, или выражающих «согласие» как обстоятельство, исключающее противоправность, как это предусмотрено в статье 20 статей КМП 2001 года⁵⁰.

v) Неизбежно возникнет вопрос о том, следует ли включать в эту тему правовые акты неопределенного или дискуссионного характера, такие как акты, принятые конференциями государств-участников, которые не относятся к автономному субъекту международного права и могут рассматриваться как имеющие конвенционный характер, или заключительные доклады конференций, включающие «согласованные выводы»⁵¹ или даже определенные «кодексы поведения»⁵². В исследование следует включить нормы или стандарты, разработанные в неформальных рамках, такие как те, которые существуют в области контроля импорта и экспорта материалов двойного назначения (например, Вассенаарские договоренности) или в области борьбы с отмыванием денег или финансированием терроризма⁵³.

vi) Необходимо будет также уточнить, касается ли эта тема только соглашений, заключенных государствами, или также соглашений, заключенных международными организациями. На первый взгляд, нет особых причин

⁴⁹ См., например, Международный Суд, *Oil Platforms*, Judgment, 12 December 1996, *I.C.J. Reports 1996*, p. 815, para. 31: «В свете вышесказанного Суд считает, что цель мирных и дружественных отношений, провозглашенная в статье I Договора 1955 года, такова, что может пролить свет на толкование других положений Договора, в частности, статей IV и X. Таким образом, статья I не лишена юридического значения для такого толкования, но не может, взятая сама по себе, быть основанием для юрисдикции Суда»; ср. с *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France)*, Judgment, 4 June 2008, *I.C.J. Reports 2008*, pp. 215–216, para. 101, and p. 216, para. 104. См. также J. d'Aspremont, «Les dispositions non normatives des actes juridiques conventionnels à la lumière de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice», *RBDI* 2003, pp. 496–520.

⁵⁰ В статьях об ответственности государств, принятых в первом чтении в 1996 году, Комиссия посчитала, что «случай, охватываемый статьей, таким образом, включает, во-первых, просьбу государства о разрешении действовать в конкретном случае способом, не соответствующим обязательству, и, во-вторых, выражение согласия государства, являющегося бенефициаром обязательства, на такое поведение первого государства. Именно совместное действие этих двух элементов приводит к соглашению, которое в данном случае исключает противоправность деяния» (*Ежегодник Комиссии международного права, 1979*, т. II, сс. 109–110, статья 29 о согласии, комментарий, п. 3)). См. более широкий обзор данного вопроса см. J. Salmon, «Les accords non formalisés ou solo consensu», *Annuaire français de droit international*, 1999, pp. 1–28.

⁵¹ *Oppenheim's International Law*, vol. 1, Parts 2 to 4, Longman, 1992, p. 1189.

⁵² *Ibid.*, p. 1202, note 18.

⁵³ См. особенно A. Rodiles, *Coalitions of the Willing and International Law. The Interplay between Formality and Informality*, CUP, 2018.

исключать последние из темы⁵⁴. С другой стороны, рекомендуется не включать соглашения, заключенные с негосударственными субъектами или негосударственными субъектами, которые попадают под категорию, слишком отличающуюся от других⁵⁵.

vii) Аналогичным образом, из темы следует исключить межгосударственные соглашения или договоренности, которые не подпадают под действие международного права⁵⁶.

viii) С другой стороны, соглашения между субгосударственными акторами или государственными органами, не наделенными полномочиями принимать обязательства от имени государства на международном уровне, разных стран, предположительно, подпадают под действие данной темы в той мере, в какой они не охватываются только внутренним правом.

ix) Наконец, безусловно, целесообразно ограничить исследование аспектами международного публичного права и не рассматривать, во всяком случае, не как таковые, те аспекты темы, которые относятся к внутреннему праву, в том числе к «праву внешних сношений»⁵⁷.

7. Возможная форма работы Комиссии

28. Работу Комиссии, вероятно, следует облечь в форму выводов или руководящих положений (или типовых положений), если это необходимо. Предварительное изучение темы может также привести, в случае необходимости, к использованию исследовательской группы, при условии что ее работа будет полностью прозрачной. Комиссия также должна будет своевременно принять решение об окончательном результате проекта в соответствии с тем, какое направление она решит придать ему и его содержанию.

⁵⁴ Например, о практике Европейского союза см. R. Wessel, “Normative Transformations in EU External Relations: The Phenomenon of ‘Soft’ International Agreements”, *West European Politics*, 2021, pp. 72–92.

⁵⁵ Секретариат КМП рекомендовал выделить ее в отдельную тему (см. Долгосрочная программа работы, Комиссия международного права, A/CN.4/679/Add.1-3, 31 марта 2016 года, пп. 13 и далее).

⁵⁶ Межамериканский юридический комитет решил включить их в свое исследование. Вопрос о международном или внутреннем характере межгосударственного соглашения, ссылающегося на внутреннее законодательство в качестве применимого права, обсуждался, например, в деле *Loan Agreement between Italy and Costa Rica*, *RIAA*, vol. XXV, p. 61, para. 37 (Трибунал пришел к выводу, что это было международное соглашение).

⁵⁷ По этому вопросу см. выше п. 2.

Избранная библиография

- Aust A., “The Theory and Practice of Informal International Instruments”, *International and Comparative Law Quarterly* vol. 35 (1986), pp. 787–811.
- Aust A., “Alternatives to Treaty-Making: MOUs as Political Commitments”, in D. Hollis (ed.), *The Oxford Guide to Treaties* (Oxford University Press, 2012) pp. 46–72.
- Aust A., *Modern Treaty Law and Practice*, 3rd ed., 2013, Chapter 3.
- Barberis J., “Le concept de ‘traité international’ et ses limites”, *Annuaire français de droit international*, 1984, pp. 239-270.
- Bastid S., “The Special Significance of the Helsinki Act”, in Th. Buergenthal (dir.), *Human Rights, International Law and the Helsinki Accord*, Montclair, 1977, pp. 11–19.
- Baxter R., “International Law In ‘Her Infinite Variety’”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol.29 (1980), pp. 549–566.
- Bothe M., “Legal and Non-Legal Norms — A Meaningful Distinction in International Relations?”, *Netherlands Yearbook of International Law* (1980), pp. 65–95.
- Boyle A., “Some Reflections on the Relationship of Treaties and Soft Law”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol.48 (1999), pp. 901–913.
- Boyle A., “The Choice of a Treaty: Hard Law versus Soft Law”, in S. Chesterman *et al.* (eds), *The Oxford Handbook of United Nations Treaties*, OUP, 2019, pp. 101–118.
- Bradley C., Goldsmith J., Hathaway O., “The Rise of Nonbinding International Agreements: An Empirical, Comparative, and Normative Analysis”, 2022, accessible online on SSRN.
- Busuttill J., “The Bonn Declaration on International Terrorism: A Non-Binding International Agreement on Aircraft Hijacking”, *International and Comparative Law Quarterly* (1982), pp. 474–487.
- Cohen-Jonathan G., Jacqué J.-P., “Obligations Assumed by the Helsinki Signatories”, in Th. Buergenthal (dir.), *Human Rights, International Law and the Helsinki Accord*, Montclair, 1979, pp. 43–70.
- Committee of Legal Advisers on Public International Law (CAHDI), Expert Workshop on “Non-Legally Binding Agreements in International Law”, 26 March 2021, Chair’s Summary (accessible online).
- Courteix S., “Les accords de Londres entre pays exportateurs d’équipements et de matériel nucléaires”, *Annuaire français de droit international*, 1976, pp. 27–50.
- Daillier P., “L’‘acte international’ selon le droit communautaire”, *Mélanges Thierry*, Pedone, Paris, 1998, pp. 147–158.
- Decaux E., “La forme et la force obligatoire des codes de bonne conduite”, *Annuaire français de droit international*, 1983, pp. 81–97.
- Delabie L., “Gouvernance mondiale : G8 et G20 comme modes de coopération interétatiques informels”, *Annuaire français de droit international*, 2009, pp. 629–663.
- Escobar Hernández C., “Los memorandos de entendimiento : consideraciones prácticas a la luz del Derecho de los tratados”, in *Informes del Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación a los memorandos de entendimiento de las Comunidades Autónomas con instituciones extranjeras. Años 2002, 2003, 2004, 2005 y 2006*, Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Madrid, 2006, pp. 607–611.
- Eisemann P.M., “Le Gentlemen’s agreement comme source du droit international”, *Journal du droit international* (1979), pp. 326–348.
- Esposito C., “Spanish Foreign Relations Law and the Process for Making Treaties and other International Agreements”, in C. Bradley (ed.), *The Oxford Handbook of Comparative Foreign Relations Law*, OUP, 2019, pp. 205–220.

Fawcett J., “The Legal Character of International Agreements”, *British Yearbook of International Law* (1953), pp. 381–400.

Fawcett J., “The Helsinki Act and International Law”, *Revue belge de droit international* (1977), pp. 5–9.

Fitzmaurice M., “The Identification and Character of Treaties and Treaty Obligations between States in International Law”, *British Yearbook of International Law*, 2002, pp. 141–185.

Forteau M., Miron A., Pellet A., *Droit international public (Nguyen Quoc Dinh)*, LGDJ-lextenso, 9th ed., 2022, pp. 480–490, n° 304–310.

Gautier Ph., *Essai sur la définition des traités entre Etats. La pratique de la Belgique aux confins du droit des traités*, Bruylant, Brussels, 1993, XIII-619 p., pp. 310–375.

Gautier Ph., “Accord et engagement politique en droit des gens : à propos de l’Acte fondateur sur les relations, la coopération et la sécurité mutuelles entre l’OTAN et la Fédération de Russie signé à Paris le 27 mai 1997”, *Annuaire français de droit international* (1997), pp. 82–92.

Gautier Ph., “Les accords informels et la Convention de Vienne sur le droit des traités entre Etats”, *Mélanges Salmon*, Bruylant, Bruxelles, 2007, pp. 425–454.

Gautier Ph., “Non-Binding Agreements”, *Max Planck Encyclopedia of International Law* (2012).

Ghébali V.-Y., “L’Acte final de la Conférence sur la sécurité et la coopération en Europe et les Nations Unies”, *Annuaire français de droit international* (1975), pp. 73–127.

Gomaa Mohammed M., “Non-Binding Agreements in International Law”, in L. Boisson de Chazournes and V. Gowlland-Debbas (eds.), *The International Legal System in Quest of Equity and Universality: Liber amicorum Georges Abi-Saab*, Brill, 2001, pp. 229–250.

Guzman A., “The Design of International Agreements”, *European Journal of International Law* vol.16 (2005), pp. 579–612.

Hathaway O., “Non-Binding Agreements and International Law”, ASIL, *International Law Behind the Headlines*, Episode 33, 2022,

[<https://soundcloud.com/americansocietyofinternationallaw/international-law-behind-the-headlines-episode-33>].

Institute of International Law, *International Texts of Legal Import in the Mutual Relations of their Authors and Texts Devoid of Such Import*,

- Provisional report of Michel Virally of July 1981, *Yearbook of the IIL*, 1983, vol. 60-I, Session of Cambridge, Preparatory Work, pp. 166–257.
- Annex I: Observations by members of the Seventh Commission, *ibid.*, pp. 258–282.
- Annex II: Preliminary Statement by Michel Virally, *ibid.*, pp. 283–306.
- Annex III: Exploratory Study by Fritz Münch of 15 September 1976, *ibid.*, pp. 307–327.
- Definitive Report by Michel Virally of September 1982, *ibid.*, pp. 328–357.
- Annex: Observations by members of the Seventh Commission, *ibid.*, pp. 358–374.
- Deliberations of the Institute during Plenary Meetings, *Yearbook of the IIL*, 1984, vol. 60-II, Session of Cambridge, Deliberations, pp. 117–154.

Inter-American Juridical Committee, *Guidelines on Binding and Non-Binding Agreement* (resolution and final report (77 p.) by D. Hollis, August 2020, accessible online (original version of the resolution in Spanish and of the report in English).

- Kanetake M., Nollkaemper A., “The Application of Informal International Instruments before Domestic Courts”, *George Washington International Law Review* (2014), pp. 765–808.
- Klabbers J., *The Concept of Treaty in International Law*, Kluwer, 1996, XV-307 p.
- Klein N. (ed.), *Unconventional Lawmaking in the Law of the Sea*, OUP, 2022, 464 p.
- Lachs M., “Some Reflections on the Substance and Form of International Law”, *Mélanges Jessup*, 1972, pp. 99–112.
- Lauterpacht E., “Gentlemen’s Agreements”, *Mélanges Mann*, 1977, pp. 381–398.
- Le Floch G., “Instruments concertés non conventionnels et OMC”, in SFDI, *Les sources et les normes dans le droit de l’Organisation mondiale du commerce*, Pedone, Paris, 2012, pp. 123–137.
- Lipson C., “Why are Some International Agreements Informal?”, *International Organization*, 1991, pp. 495–538.
- Mahaseth H., Subramaniam K., “Binding or Non-Binding: Analysing the Nature of the ASEAN Agreements”, *International and Comparative Law Review* (2021), pp. 100–123.
- Meyer T., “Alternatives to Treaty-Making — Informal Agreements”, in D. Hollis (ed.), *The Oxford Guide to Treaties*, 2d ed., OUP, 2020, pp. 59–81.
- Münch F., “Non-Binding Agreements”, *ZaöRV*, 1969, pp. 1–11.
- Nincic D., “Les implications générales juridiques et historiques de la Déclaration d’Helsinki”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international*, 1977-I, t. 154, pp. 43–102.
- Pastor Palomar A., “Tipos de acuerdos internacionales celebrados por España : al hilo del Proyecto de la Ley de tratados y otros acuerdos internacionales de noviembre de 2013 ”, in *Revista Española de Derecho Internacional*, vol. 66 (2014), pp. 331–337.
- Pauwelyn J., Wessel R., Wouters J. (eds), *Informal International Lawmaking*, OUP, 2012.
- Prévost J.-F., “Observations sur la nature juridique de l’Acte final de la Conférence sur la sécurité et la coopération en Europe”, *Annuaire français de droit international*, 1975, pp. 129–153.
- Raustiala K., “Form and Substance in International Agreements”, *American Journal of International Law*, 2005, pp. 581–614.
- Recueil de pratiques des organisations internationales. Œuvrer à l’élaboration d’instruments internationaux plus efficaces / Compendium of International Organisations’ Practices. Working Towards More Effective International Instruments*, 25 February 2022, accessible online on the website of the OECD.
- Reichard M., “Some Legal Issues Concerning the EU-NATO Berlin Plus Agreement”, *Nordic Journal of International Law*, 2004, pp. 37–67.
- Reinicke H., Witte J., “Challenges to the International Legal System. Interdependence, Globalization, and Sovereignty: The Role of Non-Binding International Legal Accords”, in D. Shelton (ed.), *Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System*, 2003, pp. 75–114.
- Reuter P., “Traités et transactions — Réflexions sur l’identification de certains engagements conventionnels”, *Mélanges Ago*, 1987, t. I, pp. 399–415.
- Rodiles A., *Coalitions of the Willing and International Law. The Interplay between Formality and Informality*, CUP, 2018.
- Roessler F., “Law, *De Facto* Agreements and Declarations of Principle in International Economic Relations”, *German Yearbook of International Law* (1978), pp. 27–59.
- Salmon J., “Les accords non formalisés ou *solo consensu*”, *Annuaire français de droit international*, 1999, pp. 1–28.

- Schachter O., “The Twilight Existence of Nonbinding International Agreements”, *American Journal of International Law* vol.71 (1977), pp. 296–304.
- Tardieu A., “Les conférences des Etats parties”, *Annuaire français de droit international*, 2011, pp. 111–143.
- Tomuschat Ch., “The Concluding Documents of World Order Conferences”, *Mélanges Skubiszewski*, 1996, pp. 563–585.
- United Nations, *Treaty Handbook*, section 5.
- Van Dijk P., “The Final Act of Helsinki — Basis for a Pan-European System?”, *Netherlands Yearbook of International Law*, 1980, pp. 97–124.
- Virally M., “Sur la notion d’accord”, *Mélanges Bindschedler*, 1980, pp. 159–172.
- Weil P., “Vers une normativité relative en droit international ?”, *Revue générale de droit international public*, 1982, pp. 5–47.
- Weil P., “Towards Relative Normativity in International Law?”, *American Journal of International Law*, vol.77 (1983), pp. 413–442.
- Wengler W., “Les conventions ‘non juridiques’ comme nouvelle voie à côté des conventions en droit”, *Revue générale de droit international public*, 1992, pp. 637–656.
- Wessel R., “Normative Transformations in EU External Relations: The Phenomenon of ‘Soft’ International Agreements”, *West European Politics*, 2021, pp. 72–92.
- Widdows K., “On the Form and Distinctive Nature of International Agreements”, *Australian Year Book of International Law* (1977), pp. 114–128.
- Widdows K., “What is an Agreement in International Law?”, *British Yearbook of International Law* (1979), pp. 117–149.
- Zimmermann A., Jauer N., “Legal Shades of Grey? Indirect Legal Effects of ‘Memoranda of Understanding’”, *Archiv. des V.*, 2021, pp. 278–299.